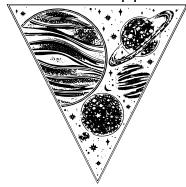

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ

ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА

ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ

МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА

ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ

ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА

ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ

ДОРОГА НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ

ИЛЛЮЗИИ ЧИСТОГО ХОЛСТА

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

СОТКАННАЯ ИЗ ТУМАНА

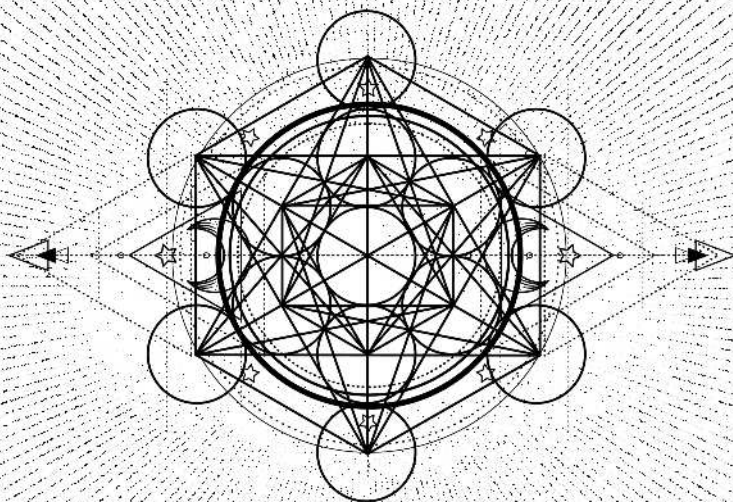
ЧУДОВИЩ.NET

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. ИКС-ФАЙЛЫ»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ

Наталья Тимошенко

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Slava Gerj / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация в названии серии:

© Katja Gerasimova / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com;

Иллюстрация на титуле:

Gorbash Varvara / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Исчезающие в темноте / Наталья Тимошенко. —
Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-101743-9

Восемь лет назад Рита вернула к жизни человека, погибшего в аварии. Дар, передающийся в ее семье из поколения в поколение, позволяет исцелять живых и воскрешать мертвых. Именно в этих способностях заинтересован медиум Марк Гронский: он предлагает Рите поучаствовать в эксперименте, который начнется с его... смерти. На первый взгляд – полнейшее безумие, но, оказавшись втянутой в сомнительные дела людей с экстрасенсорными способностями, Рита понимает, что их с Марком, вероятно, свела сама судьба.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тимошенко Н., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101743-9

Глава 1

В кабинете стояла невероятная духота. Открытое настежь окно не приносило прохлады, зато прямые солнечные лучи, попадая внутрь помещения, нагревали воздух до состояния раскаленного железа. Кадровичка — полная женщина лет сорока с высокой прической «халой», затянутая в слишком узкое цветастое платье, подчеркивавшее все складки кожи и делавшее ее похожей на сардельку из университетской столовой, — то и дело обмахивала себя исписанным с двух сторон листом А4, пока читала резюме. Ее брови, сошедшиеся у переносицы, как только она взяла в руки распечатанный листок, так и не разошлись обратно, и Рите казалось, что они склеились намертво липкими капельками пота, постоянно выступавшими в кожной складке. «Сарделька» периодически вытирала их толстыми пальцами, украшенными несколькими кольцами с крупными камнями, но они быстро появлялись снова.

— А почему вы не остались работать в Александровской, где проходили интернатуру? — наконец лениво спросила она, не отрывая взгляда от напечатанных строк.

Рита вздрогнула и машинально села прямее. Кадровичка читала ее небольшое резюме, уместившееся на одну страничку, так долго, что Рита почти успела уснуть.

— У них не было вакансий, — четко ответила она, словно находилась на экзамене.

— Па-а-анятна, — протянула «сарделька».

И это «па-а-анятна» сказало Рите все. Очередной отказ. Она вздохнула и опустила взгляд в пол, даже спина сгорбилась сама собой, словно позвоночник устал поддерживать свою нерадивую хозяйку, которая вот уже больше месяца не могла найти работу.

— Мне нужно показать ваше резюме главврачу, а потом мы вам позвоним, — предсказуемо заявила «сарделька», откладывая лист бумаги в сторону.

— Спасибо большое.

Благодарность прозвучала фальшиво, но Рита и не пыталась придать голосу искренности. Она поднялась, взяла в руки сумку и, попрощавшись, вышла за дверь. Отдел кадров Свято-Симеоновской больницы находился на первом этаже у самого выхода, и спустя уже полминуты она оказалась в больничном дворе. Здесь росли пышные деревья, дающие земле спасительную тень, а потому выходить на широкий проспект под палящие лучи летнего солнца Рите не хотелось. Она села на ближайшую скамейку и даже вытащила из сумки телефон, чтобы позвонить бабушке, но передумала. Зачем расстраивать старушку прямо сейчас? Пусть надежда в ней поживет еще немного. Вместо этого Рита достала блокнот и вычеркнула в нем еще один пункт. Список больниц, куда она разослала резюме, стремительно уменьшался. Если сначала она пыталась устроиться куда-нибудь поближе к дому, то затем начала

искать хоть что-нибудь. Эта, например, находилась в противоположном конце города, на самой окраине, далеко от метро. Чтобы приехать сюда, Рите понадобилось почти два часа.

Но и отсюда ей никто не позвонит. Из девяти мест, где она уже побывала на собеседовании, ей перезвонили только из одного, и то чтобы сообщить об отказе. Остальные не утруждали себя подобными звонками, полагая, что соискатели и сами обо всем догадываются.

Кадровиков и главврачей, казалось, отпугивало буквально все: и ее возраст, и отсутствие опыта, и даже красный диплом, будь он неладен! Зачем только она провела столько бессонных ночей ради него? Даже если у них была нехватка врачей, ей все равно отказывали.

Маргарита окончила медицинский колледж по специальности «Фельдшер», когда ей уже исполнилось двадцать, и сразу же устроилась работать на «Скорую помощь». Там-то сотрудники требовались постоянно. Огромная нагрузка и ответственность никак не соответствовали мизерной зарплате, потому текучка была большая. «Зеленого» фельдшера с отсутствием опыта взяли с превеликим удовольствием. Через год она решила, что нужно двигаться дальше. Бабуля поддержала это ее решение и, несмотря на то что давно вышла на пенсию, взяла несколько учеников. Это позволило им обоим продержаться то время, пока Рита училась в медицинском университете. И вот теперь у нее в кармане красный диплом по специальности «Неврология», а работы нет.

— В вашем возрасте врачи уже категории имеют, — сказали ей в одной из больниц, куда она пришла на

собеседование. — А вам почти тридцать, но ни опыта, ни категории. А потом вообще замуж выйдете, детей нарожаете, и все.

На самом деле Рите было всего лишь двадцать восемь, но никакого значения это не имело. Ее однокурсники давно устроились, а она словно проклятая ходила по бесконечным собеседованиям.

Конечно, на «Скорую» ее всегда с удовольствием примут обратно, но какой тогда смысл было тратить семь лет жизни на учебу?

Рита со вздохом спрятала блокнот и телефон обратно в сумку. Еще парочка отказов — и придется идти на станцию «Скорой помощи». Запас финансовых средств стремительно уменьшался, а поступлений не предвиделось. На одну бабушкину пенсию сильно не разгуляешься, не брать же старушке новых учеников, чтобы внучка имела еще немного времени на поиски работы своей мечты.

За всеми этими мыслями Рита не заметила, как в абсолютно пустом больничном дворе появился мужчина и медленно подошел к ней. Она обратила на него внимание лишь тогда, когда он опустил на скамейку рядом с ней. Она недовольно посмотрела в его сторону, мысленно поражаясь тем людям, которые умудряются подсесть к другим при наличии кучи свободных мест буквально везде, однако тут же устыдилась своей мысли: мужчина, несмотря на довольно молодой возраст, держал в руках трость. Если он тоже вышел из здания больницы, то ее скамейка оказалась ближайшей.

Заметив, что она наконец обратила на него внимание, незнакомец улыбнулся.

— Привет.

— Добрый день, — вежливо ответила Рита. Разговаривать ей не хотелось, но молча встать и уйти показалось грубостью.

— Опять отказ? — поинтересовался мужчина.

— Угу, — кивнула она и только потом спохватилась: — Откуда вы знаете, что я ищу работу?

— Я видел, как вы выходили из кабинета отдела кадров.

— Неправда. — Рита напряглась. — Коридор был пуст, во всей больнице тихий час, вы не могли меня видеть. Это во-первых, а во-вторых, мало ли по какой причине я туда заходила?

— Но ведь я же угадал? — Незнакомец сверлил ее взглядом темно-карих глаз и по-прежнему улыбался.

— Что вам надо? — прямо спросила Рита, уже не стараясь казаться вежливой.

— Хочу предложить вам работу. — Мужчина пожал плечами, словно это было самое обычное заявление в мире.

— С какой стати вам помогать мне?

— Когда-то вы спасли мне жизнь.

— В самом деле?

Теперь Рита повернулась к нему всем корпусом, внимательно разглядывая и пытаясь вспомнить его. На вид ему было около тридцати, может, чуть больше, но не сильно. Светлые волосы падали на глаза и чуть-чуть прикрывали уши, как будто он давно не стригся, но специально их не отращивал. Непонятно, как на этом лице с такими же светлыми бровями и ресницами оказались темно-карие глаза, но они невероятно шли ему, и Рита подумала, что где-то уже видела это необычное сочетание. Вспомнить сейчас, где именно, она не могла. Небольшая светлая щетина выдавала то, что

он не только давно не стригся, но и уже пару дней не брился. Тонкая футболка с коротким рукавом не скрывала хорошего телосложения, но вот трость в руках ясно говорила о том, что у него проблемы с ногами. Конечно, это не отменяло того факта, что он мог получить какую-то временную травму, но Рита почему-то была уверена, что это не так.

— Вы меня не помните, наверное, — правильно оценил ее изучающий взгляд незнакомец. — Мы встречались один раз восемь лет назад. Авария на Самсоновском проспекте, помните? Лобовое столкновение «Мазды» и «Тойоты». Вы работали на «Скорой», а я был за рулем «Мазды».

Теперь Рита наконец вспомнила его. Точнее, вспомнила саму аварию, его она едва ли узнала бы, он тогда был весь в крови.

Увидев, что она припоминает его, незнакомец снова улыбнулся и протянул ей руку:

— Марк. Марк Гронский.

Рита улыбнулась ему в ответ, теперь уже тоже приветливо, без недоверия во взгляде, и пожала протянутую руку, которая оказалась теплой и отчего-то совершенно сухой, как будто на ее обладателя не действовало палящее солнце. Ей на мгновение стало неловко за свою наверняка вспотевшую ладошку.

— Маргарита Истомина.

— Очень приятно. Теперь я наконец-то могу сказать вам «спасибо».

Рита смутилась.

— Вам не меня нужно благодарить. Я была всего лишь фельдшером, а наша машина даже не была оборудована необходимым реанимационным набором. Вас спасли другие люди.

— Неправда.

Марк посмотрел ей в глаза, и Рита поежилась, словно по спине пробежал неприятный, неизвестно откуда взявшийся в этот жаркий день холодок.

«Он знает», — промелькнула у нее в голове невероятная мысль.

— Это *вы* меня спасли, — уверенно заявил он. — Я помню.

— Вы были без сознания.

— Я был мертв.

Рита выдернула ладонь из его руки, только сейчас сообразив, что забыла сделать это раньше. Она вскочила на ноги и взяла в руки сумку.

— Если бы вы были мертвы, то не сидели бы сейчас здесь, — заявила она, чувствуя, как дрожит голос.

— Я сижу здесь только благодаря вам, — спокойно произнес Марк, глядя на нее снизу вверх. Казалось, его совсем не смутила ее вспышка. — И хочу отблагодарить вас за это. Вам ведь нужны деньги.

— Вы ошибаетесь.

Рита перекинула тонкий ремешок через плечо и собралась уйти, но Марк поднялся следом.

— Пожалуйста, Маргарита, не заставляйте меня бежать за вами, вы же видите, мне это сложно!

Рита остановилась, несколько раз глубоко вдохнула и обернулась. Марк стоял возле скамейки, опираясь на трость, и в его глазах она внезапно увидела что-то, похожее на просьбу. Как будто он не предлагал ей работу, а просил о ней сам.

— Возьмите визитку. — Он протянул ей небольшой картонный прямоугольник. — Не отказывайтесь сразу, подумайте.

Рита еще раз вздохнула, вернулась к скамейке и взяла у него из рук визитку. На черной картонке золотыми буквами было написано:

МАГИЧЕСКИЙ САЛОН КОЛДУНЬИ КСЕНИИ

*Поможем заглянуть в будущее,
поговорить с безвременно ушедшими,
завоевать любимого*

— Вы надо мной издеваетесь? — воскликнула Рита, прочитав надпись и недоверчиво посмотрев на Марка.

— Вовсе нет. — Тот обезоруживающе улыбнулся ей. — Наоборот, хочу помочь.

— Я до такого еще не докатилась. В крайнем случае, всегда смогу устроиться на «Скорую».

— Кое-кому нужна ваша помощь. Вы же этого хотите, не так ли? Помогать людям.

— Чем? — Рита прищурила глаза, уже не скрывая раздражения в голосе. — Чем помогать? Разговаривать с умершими родственниками?

Марк внезапно рассмеялся.

— Ну уж нет, — заявил он. — Я не позволю вам отбирать у меня хлеб. В салоне Ксении с умершими разговариваю я.

Рита закатила глаза. Все это стало походить на какой-то театр абсурда, но у нее не было ни времени, ни желания участвовать в постановке.

— Вы сумасшедший!

— Не больше, чем вы. — Марк развел руками, словно говоря, что знает все ее самые потаенные секреты. — Я предлагаю вам сделку: вы помогаете мне, а я щедро за это плачу.

— Чем это, интересно, я могу вам помочь?

— А вот это я скажу вам, только если вы согласитесь. — Марк кивнул на визитку, которую она так и сжимала в руке. Рита тоже перевела на нее взгляд.

— Тогда, боюсь, я этого так и не узнаю, — бросила она и, резко развернувшись, зашагала в сторону выхода из больничного двора. Если он не может ее догнать, тем лучше для нее. Только сумасшедших ей не хватало, как будто без того мало проблем.

* * *

Рита уже успела добежать до остановки общественного транспорта и вскочить в первый попавшийся троллейбус, когда Марк только доковылял до ворот. Переломанные восемь лет назад ноги с самого утра немилосердно выкручивало, что, несомненно, означало приближающийся дождь. Его кости предсказывали изменения погоды точнее, чем гадальные карты Ксении.

Припаркованная неподалеку от входа в больничный двор ярко-красная небольшая машина тут же сдвинулась с места, подъехала к нему и остановилась. Марк открыл дверь и сел на переднее пассажирское сиденье, пытаясь устроить левую ногу, которой когда-то досталось особенно сильно, как можно удобнее. Темноволосая девушка в солнечных очках, сидевшая за рулем, со смесью жалости и тревоги следила за его бесполезными попытками. Они оба знали, что пока не пойдет дождь, удобного положения он не найдет.

— Ну что? — спросила она, когда Марк наконец перестал ерзать и закрыл за собой дверь.

— Отказалась.

— Я же говорила, что нужно не так действовать! — Девушка раздраженно стукнула кулачком по рулю, попав в самое удачное место: машина тут же издала звуковой сигнал.

Шедшая по тротуару старушка подпрыгнула от неожиданности и зло уставилась на автомобиль, пытаясь разглядеть через тонированные стекла водителя.

— Вали отсюда, карга старая! — прошипела девушка. Благо в машине работал кондиционер, окна были закрыты, а потому старушка ничего не услышала. Брюнетка снова повернулась к Марку: — Я бы могла ее заставить.

— Не стоит, — Марк покачал головой. — Она придет сама.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я знаю людей, Лер, — улыбнулся он. — И знаю Маргариту. Она придет.

Лера насупилась, включила передачу и медленно тронулась с места. Она не любила, когда ее очередной раз попрекали незнанием человеческой психологии. Откуда ей было это знать, если она почти не жила среди людей?

— Как все люди, она любопытна, — продолжал Марк, не заметив реакции спутницы. — Я подогрел ее любопытство. Она жаждет помогать людям. Я дал понять, что мне нужна ее помощь. Она придет.

— Откуда ты знаешь, что она хочет помогать? — Лера бросила на него непонимающий взгляд.

Марк улыбнулся, глядя исключительно на дорогу впереди.

— Я поговорил с ее родителями.

— Они мертвы?

— Уже больше двадцати лет.

— Не переживай, дорогая, — голос бабули по телефону звучал преувеличенно бодро, что как нельзя лучше выдавало ее расстройство очередным отказом, — ты обязательно найдешь что-нибудь подходящее.

— Угу, — Рита обреченно кивнула, подхватила за «ушко» чашку со свежеприготовленным чаем и медленно, чтобы не расплескать содержимое на старый паркет, направилась в гостиную. Бабуля всегда ругала ее за привычку наливать кипяток по самые края, а потому она позволяла себе это, только когда находилась дома одна.

— В крайнем случае я возьму с сентября еще парочку учеников, — добавила Вера Никифоровна.

— Нет! — Рита даже остановилась, так и не дойдя до гостиной. — Об этом не может быть и речи. Тебе давно пора отдыхать и наслаждаться жизнью. Что я за человек такой, если и в тридцать лет буду сидеть у тебя на шее?

— Ну, не преувеличивай, — рассмеялась бабуля в трубку, — тебе еще даже до двадцати девяти больше двух месяцев. Уж до тридцати-то ты точно найдешь работу своей мечты.

Рита вздохнула, разглядывая свое отражение в огромном зеркале в старой деревянной оправе. Хоть замуж выходи, чтобы решить вопрос с деньгами да отправить наконец бабушку на Рождество в ее обожаемую Вену. Старушка не была там почти восемь лет. Так и помрет, не увидев больше любимый город. Одна беда: замуж ее тоже никто не зовет.

Поговорив с Верой Никифоровной еще несколько минут, Рита выключила телефон и наконец уселась на диван, чтобы выпить чай и посмотреть какой-нибудь